

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

---

30 сентября 1941 г. по плану операции «Тайфун» гитлеровские войска группы армий «Центр» начали генеральное наступление на Москву, в ходе которого немцы намеревались захватить ее и победой завершить войну.

К этому времени, во второй половине сентября 1941 г., после Смоленского сражения, советско-германский фронт на калужском направлении временно стабилизировался на рубеже рек Десна и Судость. В процессе операции «Тайфун» планировалось тремя ударами мощных группировок из районов Духовщины, Рославля (Смоленская область) и Шостки (Сумская область Украины) рассечь основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов и уничтожить их на первом этапе операции. Затем намечалось охватить Москву подвижными группировками с севера и юга и овладеть ею.

На участке фронта от Ельни (Смоленская область) до Фроловки (Куйбышевский район) фашистским войскам противостояли части 24-й и 43-й армий (командующие – соответственно генерал-майор К.И. Ракутин и генерал-майор П.П. Собенников) Резервного фронта. Западнее Спас-Деменска вторую линию обороны занимала 33-я армия (командующий – генерал-лейтенант М.Т. Ефремов) того же фронта. Линию фронта южнее Фроловки обороняли соединения 50-й армии (командующий – Герой Советского Союза генерал-майор М.П. Петров) Брянского фронта.

Перед началом наступления немцы создали общее превосходство в силах. Так, гитлеровцы в полосах обороны 24-й и 43-й армий превосходили советские войска в людях в 3,2 раза, в танках – в 8,5 раза, орудиях и минометах – в 7 раз.

2 октября враг вступил на территорию нынешней Калужской области – в Куйбышевский район, а на следующий день их танки, автомашины и мотоциклы уже мчались по Варшавскому шоссе в направлении Юхнова.

4 октября 1941 г. наши войска под ударами многократно превосходивших в живой силе и технике гитлеровских войск

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

продолжали отходить на восток. В 17.30 части 211-й, 53-й и 149-й изрядно потрепанных стрелковых дивизий 43-й армии отошли на рубеж Мышково – Семеново (Спас-Деменский район) – Милятино (Барятинский район). Несколько часов позже немецкие мотоциклисты с ходу захватили районный центр Барятино и направились в сторону Мещовска. В этот же день была полностью оккупирована вся территория Барятинского района. Отрезанные противником соединения 43-й и 33-й армий с боями пробивались на восток, в том числе и по территории Барятинского района.

Барятинскому району выпала нелегкая военная судьба. Большая его часть (территория 18 сельсоветов из 25) была освобождена в январе 1942 г. в ходе контрнаступления советских войск под Москвой. В эти дни освобождали территорию района в основном части 239-й и 326-й стрелковых дивизий 10-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф.И. Голиков). 6 – 9 января они вели бои за Устку, Концеполье, Бычки, Плоту, Вяжички, Новое Село. 9 января к 18.00 части 326-й стрелковой дивизии сосредоточились на линии Спасское – Новое Село – Вяжички, а их передовой отряд вышел на рубеж Перенежье – Милотичи. На следующий день, 10 января, 239-я стрелковая дивизия вела бои на прежних позициях (Устка – Плоты – Глотовка – Концеполье), а 326-я стрелковая дивизия заняла рубеж Слобода – Студеное – Перенежье – Крутая и вышла к станции Барятинской.

Станцию Барятинскую и поселок Барятино взять было непросто. Понимая, что потеря Барятинской многое для них значит, немцы хорошо здесь укрепились. Для обороны они использовали все: стога сена, кирпичные сооружения, снежные валы, водонапорную башню. Надеялись захватчики и на поддержку авиации с Шайковского аэродрома (Кировский район).

Утром 10 января воины 326-й стрелковой дивизии безуспешно попытались овладеть станцией ударами одного

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

батальона 1097-го стрелкового полка с юга, а двух батальонов 1099-го стрелкового полка – с севера, через Красный Холм. Батальон старшего лейтенанта Романковича из 1099-го стрелкового полка сбился с дороги, и бой за Красный Холм затянулся до вечера. Связь с полком была нарушена. Но Романкович принял правильное решение: его батальон оседлал проселочную дорогу на Студеное и железную дорогу по направлению к станции Занозная, что решило исход боя. Отходившие части и обозы противника попали под огонь 12 пулеметов батальона. На поле боя осталось до 300 вражеских трупов. Советские воины захватили много минометов, пулеметов, большой обоз.

В районе железнодорожной станции Барятинской фашисты заняли круговую оборону, вели по наступавшим советским воинам массированный минометный огонь. Был ранен командир батальона Брагин. Командование взял на себя старший политрук Трошков. Еще удар – и группа Трошкова вышла на привокзальную площадь. На станции стоял большой товарный состав, который немцы не могли отправить, так как путь у моста возле Новой Слободы был взорван.

Кроме того, на станции был захвачен большой склад боеприпасов отечественного производства, оставленный нашими войсками при отступлении в октябре 1941 г. Там было 19 200 82-миллиметровых мин и 21 880 артиллерийских снарядов. Маршал Ф.И. Голиков позже вспоминал: «В последующем из этого склада в течение нескольких месяцев снабжались войска не только нашей армии (*имеется в виду 10-я армия. – Прим. ред.*), но и соседних».

Одними из первых на станцию ворвались Михаил Хрипченко и Леонтий Ковалев. Во второй половине дня 11 января 1942 г. Барятино было полностью очищено от фашистов. В бою за станцию советские воины уничтожили более 200 гитлеровцев, более 40 взяли в плен.

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

За взятие Барятина и станции Барятинской многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями, в том числе комиссар 1099-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии Петр Пастухов – орденом Красного Знамени.

На следующий день части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова освободили с. Мосур.

Немцы отступали в направлении Сильковичи – Студеное – Быково. Особенно сильно они укрепили Сильковичи. С восточной и юго-восточной сторон села находились старые кирпичные здания с глубокими подвалами. Двухэтажный барский дом, стражницкая, людская, почта, школа, дом Дьяковых. И рядом – церковь с высокой колокольней. Все это было превращено поистине в крепость.

Воины 1099-го стрелкового полка, начав атаку, быстро приблизились к крайним домам. Но немцы ответили отчаянной стрельбой. Кинжальный огонь вражеских пулеметов заставил прижаться к земле бойцов подразделения лейтенанта Касторного, наступавшего со стороны Салова. Смельчаки подползли к самым стенам здания школы, в которой окна были заложены кирпичом, а из проделанных бойниц торчали стволы пулеметов. Боец Ломакин принял дерзкое решение: он выдернул чеки у нескольких гранат, а потом просунул их в бойницы. Пулеметы замолкли. Рота поднялась в атаку, уничтожила два немецких пулемета, стоявших в сарае в десяти метрах от школы, и отбила контратаку фашистов со стороны барского сада. Но враг еще не сдавался. Он засел в кирпичных зданиях, в подвалах, на чердаках и на колокольне. Бой на некоторое время затих. За это время командиры 1099-го полка майор Поздняков и 1097-го полка майор Свиридов сумели сформировать штурмовые группы, которые под покровом снегопада вышли к огненным точкам врага. Этот маневр оказался полной неожиданностью для фашистов. Взятые многие здания, раздался оглушительный взрыв под барским домом, рухнули

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

перекрытия второго этажа. Из подвалов стали выходить с поднятыми руками немецкие солдаты и офицеры.

Следом было освобождение Филиппкова, где враг не оказал серьезного сопротивления, и Салова, в котором наши взяли в плен 32 немецких солдата и офицера. А в боях за Студеное отличилась рота младшего лейтенанта Стронского, пленившая два десятка немцев.

Затем наступление 10-й армии приостановилось. За линией фронта, перерезавшей Барятинский район, оставалась в оккупации территория семи сельсоветов. Начались затяжные кровопролитные позиционные бои, продолжавшиеся вплоть до 13 августа 1943 года. Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. На основе архивных изысканий В.Д. Кондратьева, А.А. Ильющечкина, М.Н. Мосягина и М.С. Северина попытаемся представить, как это было.

13 января 1942 года части 239-й стрелковой дивизии, ведя бои за Замошье и Сининку, овладели последней, а на следующий день, 14 января, вынуждены были оставить Сининку и отойти в район Чумазово – Коськово. В тот же день одновременно с боями за Салово подразделения 326-й стрелковой дивизии атаковали деревню Быково и станцию Борец, которую освободили. 16 января 1097-й стрелковый полк выбил немцев из Быкова, Усовки и Казакеевки, причем без больших потерь с нашей стороны.

Опомнившись, фашисты решили вернуть Быково. Они начали наступление со стороны Шопотова. Построив мирных жителей плотной шеренгой и прикрываясь этим живым щитом, они двинулись на наши позиции. Но советские артиллеристы открыли огонь по фашистам, посылая снаряды с перелетом. В результате немцы были перебиты, а женщины, старики и дети спасены.

На пути 1097-го стрелкового полка находилось Анисово Городище (Кировский район). Стремительным броском он взял деревню. Затем воины полка направились к Выползову

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

(Кировский район) на помощь подразделениям 330-й стрелковой дивизии. Бой был ожесточенным. Несколько раз деревня переходила из рук в руки, но все же она была освобождена. Однако в Шайковке (Кировский район) прочно держались немцы.

14 января 1942 г. линия фронта 10-й армии установилась по рубежу Поздняково – Перенежье – Сильковичи – Салово – Студеное – Шемелинки.

Командование 10-й армии поставило задачу перед 326-й и 33-й стрелковыми дивизиями овладеть станцией Шайковка (Кировский район). Задачу выполнял 1097-й стрелковый полк (командир – майор Свиридов) 326-й стрелковой дивизии.

На пути к Шайковке расположена деревня Митинка, которую немцы превратили в настоящую крепость. В кирпичных домах гитлеровцы пробили бойницы, а окна заложили кирпичом. 15 января Шайковка была окружена нашими войсками. Начался кровопролитный бой 1097-го стрелкового полка за Митинку. Немцы держались с отчаянностью обреченных, цепляясь буквально за каждую постройку. 16 января командир полка майор Свиридов сам повел батальоны в атаку. Бойцы стали теснить противника. Несмотря на сильный огонь, они решительно продвигались вперед, врываются в дома, вытаскивая фашистов из-под печей и из подполий. Часто дело доходило до рукопашных схваток. В результате трехдневного боя 16 января в 17.00 Митинка была взята. В нем погиб командир полка майор Свиридов.

В боях за Митинку отличился взвод химической защиты лейтенанта Губенко. Среди награжденных были рядовой Богданов и военфельдшер А.Т. Захарова, взявшая в плен трех немцев.

Однако дальше развить наступление не удалось. Попытки взять Шайковку не увенчались успехом. Только с 1 по 19 января в боях на шайковском направлении 326-я стрелковая дивизия потеряла убитыми и ранеными 2562 человека.

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

---

18 января части 239-й стрелковой дивизии захватили Шемелинки, 21 – 29 января они держали рубеж обороны Студеное – Филиппково – Харинка. Части 326-й стрелковой дивизии уже много дней наступали на Бельную, ведя здесь бои с переменным успехом.

Теперь целями атак советского командования были выбраны Лощихино, Яковлевская и Сининка. Яковлевская, Лощихино и Бельная, расположенные в ряд среди пахотных полей, прикрывали направление на Бахмутово и железнодорожную станцию Занозную, являющуюся крупным узлом железных и автомобильных дорог. Для немцев эти пункты имели важное тактическое значение, и поэтому подступы к Бахмутово надежно прикрывались сводной группой «Визе» из состава частей 216-й и 331-й пехотных дивизий.

Передовые группы разведчиков 326-й стрелковой дивизии уже несколько раз входили в Яковлевскую и Бельную, но всякий раз противник заставлял наших бойцов оставлять эти населенные пункты. Заняв в очередной раз Бельную и Яковлевскую, озверевшие фашисты уничтожили всех мирных жителей этих деревень.

18 января части 239-й стрелковой дивизии 10-й армии освободили от врага разъезд Шемелинки и захватили там склад отечественных боеприпасов: 60 тысяч снарядов, тысячу противотанковых гранат, 5 тысяч авиабомб, до 10 тысяч патронов, а кроме того, 15 тысяч мин и 6 тысяч авиабомб немецкого производства. Все эти боеприпасы активно использовались частями 10-й армии. Но были и потери такого же рода. Так, 23 января немецкие диверсанты, проникнув на станцию Барятинскую, взорвали там два вагона со снарядами.

Тяжелые бои продолжались за Лощихино. В ночь с 8 на 9 февраля 1268-й стрелковый полк 385-й стрелковой дивизии под командованием И.Д. Резниченко прямо с марша начал наступление на Лощихино со стороны Высокой Горы и Шемелинок. Немцы встретили наступающих сильным огнем, но в

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

12.00 9 февраля две наши роты ворвались на северо-восточную окраину деревни и закрепились там. Однако остальные подразделения полка из-за сильного огня противника не смогли подойти к деревне. В бою погибло много командиров, в том числе командир 1-й роты лейтенант Кудельский, политрук Желенко и политрук пулеметной роты Подвальный. 3-я стрелковая рота 1268-го стрелкового полка была в это время направлена к деревне Бельной для оказания помощи наступавшим подразделениям 1101-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии. Последующая судьба бойцов этой роты печальна. Согласно журналу боевых действий 1268-го стрелкового полка, «связь с ними прервана, и рота полностью погибла в боях с немцами».

Ночью 10 февраля 1-я, 2-я и 9-я роты 1268-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии вновь повели наступление на Лощихино. Перед атакой из числа добровольцев 1268-го стрелкового полка была создана штурмовая группа из 80 человек во главе с командиром батальона старшим лейтенантом Самаркиным и политруком Хомяковым. Стремительным броском советские воины под мощным огневым прикрытием ворвались в центральную часть деревни, огнем в упор и гранатами уничтожая вражеские огневые точки. Вслед за ударной группой деревню атаковали бойцы всех трех рот. В ходе боя в самой деревне отвагой и грамотными действиями отличился пулеметный расчет в составе сержанта Снорикова и рядового Мардиева. Они выбили немцев из дома и, открыв огонь с этой удобной позиции, помогли продвижению советских бойцов и нанесли серьезный урон противнику. Но немцы засекли позицию пулемета и обрушили на него шквал минометного огня. Погибли оба номера отважного расчета.

В этом бою наши потери были очень велики, в том числе среди командного состава. К тому же сильные снежные заносы не позволили по целине подтянуть на помощь нашим подразделениям орудия и другое тяжелое вооружение и

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

подвезти боеприпасы. Поэтому удержать захваченные позиции советские воины не смогли. Перегруппировавший силы противник перешел при артиллерийской поддержке из района Занозной в контратаку, которая была успешной. Советские подразделения оказались отброшенными от населенного пункта на восток.

В ночь на 11 февраля части 385-й стрелковой дивизии продолжали упорную борьбу за Лощихино и Сининку. 1266-й стрелковый полк, приблизившись к Сининке на расстояние в 500 метров, вынужден был залечь под плотным огнем противника. Прележав весь день в снегу и неся потери, бойцы 1266-го стрелкового полка отступили на прежние рубежи. В этом бою погиб командир пулеметной роты лейтенант Жужов. Этой же ночью была предпринята еще одна неудачная атака на Лощихино.

На ночь 12 февраля был назначен штурм сразу двух немецких опорных пунктов – Сининки (силами 1266-го стрелкового полка) и Яковлевской (силами 3-го батальона 1268-го стрелкового полка). Неудачная атака позиций противника в Сининке накануне сыграла роль разведки боем и помогла выявить построение системы огня немцев и установить примерную численность оборонявшегося гарнизона. Атака подразделений 1266-го стрелкового полка была успешной. Наши бойцы прорвались сквозь огневой заслон и завязали ближний бой в деревне, передвигаясь от дома к дому. Вражеские подразделения в беспорядке отступали, неся ощутимые потери. 13 февраля Сининка была очищена от врага. Советские воины захватили большие трофеи и документы штаба батальона 557-го пехотного полка немцев. Потери наступавших составили 60 человек.

Той же ночью 3-й батальон 1268-го стрелкового полка вел бой за овладение Яковлевской. 7-я и 8-я роты ударили по флангам врага. А 3-я рота отвлекала внимание противника с фронта. Во время атаки прекрасно действовали, прикрывая

наступавших своим огнем, пулеметчики Плюхин и Чернышов. Однако фашисты сумели разгадать замысел атакующих и открыли по советской пехоте интенсивный минометный и пулеметный огонь, в воздух полетели осветительные вражеские ракеты. В результате противник отбил атаку, даже не подпустив штурмующих на дистанцию гранатного боя. А 87 бойцов 7-й стрелковой роты, прорвавшихся близко к немецким передовым позициям, остались навечно лежать в снегу у окраины деревни.

13 февраля 385-я и 326-я стрелковые дивизии освободили Чумазово, Марьино и Замошье.

13 – 20 февраля части этих дивизий вели ожесточенный бой за Прасоловку, поселки Малиновский и Гореловский, Сининку и Яковлевскую. Об ожесточенности и кровопролитности этих боев дают представление цифры наших потерь. Например, по состоянию на 14 февраля 1942 г., в составе полков 385-й стрелковой дивизии оставалось всего 1074 человека (в 1272-м полку – 372, в 1268-м полку – 295, в 1266-м полку – 407). Потери только 116-й стрелковой дивизии составили убитыми 549 человек, ранеными – 857 человек. 17 февраля нашим войскам удалось овладеть на некоторое время поселками Гореловским и Малиновским, которые через день опять были заняты немцами. Велись безуспешные бои за Прасоловку. В тот же день командир 1266-го стрелкового полка Мозылев сообщает: «13 – 17 февраля 1942 года Гореловка (*правильно – Гореловский.* – *Прим. ред.*) и Сининка взяты. Есть пленные. Лощихино, Яковлевская, Прасоловка – крепкие орехи. Много жертв, а дело до конца не доведено. Кто перед нами, огневые средства противника – все это неизвестно. Разведка запоздала, да ее, по видимому, недооценивают. Взять «с ходу» – это не только несерьезно, но и преступно. Артиллерия не подтянута, в результате дивизия тает, а Лощихино, Каменка и пр. крепнут».

Потери 385-й стрелковой дивизии были огромны. За период с 9 по 22 февраля они составили 1278 убитыми и 483 – пропавшими без вести. При всем этом продвижения в глубь

обороны противника практически не было. Лишь на некоторых участках удалось продвинуться на 100 – 300 метров. В результате за неумелое руководство войсками сняли с должности командира 385-й стрелковой дивизии полковника И.М. Савина. Новым командиром дивизии был назначен с 23 февраля полковник Г.М. Немудров. После смены командования дивизия продолжала вести наступление в районе Прасоловки, Лощихина, Гореловского, Малиновского, однако неся при этом громадные потери.

Большое достижение 10-й армии состояло в том, что ее части практически полностью парализовали немецкие стратегические перевозки по рокадной железной дороге Брянск – Вязьма. 11 января 1942 г. 330-я стрелковая дивизия 10-й армии освободила Киров и крупную железнодорожную станцию Фаянсовую. Этим она остановила железнодорожное сообщение между Брянском и Занозной. Небольшие немецкие поезда и дрезины могли ходить только на 15-километровом участке от Занозной до Шайковки, перевозя грузы, которые по воздуху прибывали на аэродром в Шайковке. Железные дороги Вязьма – Занозная и Смоленск – Занозная с февраля 1942 г. были перерезаны частями группы войск генерал-лейтенанта П.А. Белова, десантниками и партизанами, и сквозные перевозки здесь оказались невозможными для немецкой армии. С автомобильными же дорогами у противника дела обстояли много лучше. Он господствовал на прямом многокилометровом участке Варшавского шоссе, имевшем до войны асфальтовое покрытие. По выражению гитлеровского генерала Блюментрита, это шоссе служило «единственной жизненной артерией», питавшей части юхновской группировки немцев.

Поэтому весна 1942 г. – зима 1943 г. – период непрерывных сражений и боев армий Западного фронта с войсками армий группы «Центр» за Варшавское шоссе. Оно и прилегающие к нему деревни многократно переходили из рук в руки. Но каждый раз немецкое командование подтягивало

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

резервы и восстанавливало положение. Бои за Варшавку потрясают своим кровопролитием и ожесточенностью.

К 19 февраля были очищены от врага Гореловский, Коськово, Сининка, Шемелинки (вторично), Прудцы, Зимницы, Маслово, Марино, Красниково, Глазово, Чумазово, Старые Холмы. А 23 февраля противник вновь захватил Гореловский и ряд ближних к нему деревень. 12 марта полки 326-й стрелковой дивизии отошли на рубеж Сельцо – Поздняково – Перенежье, оставив врагу часть освобожденной ранее территории.

В начале марта 10-я армия занимала рубеж Прудцы – Зимницы – Сининка – Марино – Замошье – Красниково – Высокая Гора – Чумазово – Шемелинки – Новая и Старая Слобода – Филиппково – Сильковичи – Митинка. В результате февральских боев соединения 10-й армии значительно приблизились к Варшавскому шоссе на участке Гореловский – Фомино. Появилась возможность его перехвата. В случае, если бы это свершилось, четыре вражеских корпуса, оборонявшихся с опорой на шоссе, лишились бы путей подвоза боеприпасов и продовольствия. Причем надо иметь в виду, что севернее шоссе, в тылу врага, сражались бригады 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.Ф. Казанкина и 2-я гвардейская кавалерийская дивизия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (командующий – генерал-лейтенант П.А. Белов).

Стремясь не допустить перехвата шоссе и соединения воздушно-десантного корпуса полковника А.Ф. Казанкина и кавалеристов генерал-лейтенанта П.А. Белова с войсками 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, немцы усилили здесь сопротивление атакующим советским частям. Так, 11 марта они контратаковали позиции 385-й стрелковой дивизии под Филиппковым и Сильковичами, но наши бойцы отбили вражеское наступление. 17 марта сводный отряд 385-й и 326-й стрелковых дивизий начал наступление на занятые немцами Студеное и Сильковичи. Первый день наступления успеха не

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

принес. На следующий день, 18 марта, повторной атакой бойцам 1266-го стрелкового полка удалось ворваться на северную окраину Студеного, занять 12 домов и закрепиться в них. Атаку поддержал отряд из 80 лыжников под командованием начальника штаба 1266-го стрелкового полка капитана Терехина. Несмотря на это, нашим бойцам продвинуться не удалось. Пехота, залегшая под огнем противника на окраине деревни, в атаку не поднялась. В этом бою потери 1266-го стрелкового полка составили 106 человек.

50-я армия в это время вела тяжелые, но безрезультатные бои на территории Мосальского района, пытаясь перехватить Варшавское шоссе. В связи с бесперспективностью дальнейших попыток перерезать его в районе Адамовки командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков 19 марта поставил войскам 50-й армии задачу прорвать полосу обороны противника на участке Фомино-1 – Каменка и ударом в направлении Зайцевой Горы – Новоселок овладеть Милятином, затем установить взаимодействие с частями 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов, действовавших в районе железной дороги западнее Вязьмы. Таким образом, фронт наступления ударной группировки 50-й армии в третий раз за последние два месяца смещался на юго-запад.

В сложившейся обстановке командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин решил сковать противника на правом фланге и, нанеся главный удар левым флангом силами нескольких дивизий, прорвать вражескую оборону, перерезав Варшавское шоссе в районе Зайцевой Горы. Для осуществления этого плана сюда были направлены 116-я, 173-я, 239-я, 290-я и 336-я стрелковые дивизии 50-й армии. В это же время в состав 50-й армии была передана из 10-й армии 385-я стрелковая дивизия, действовавшая на этом участке фронта. Несколько позже, в апреле, сюда прибыли еще 58-я, 69-я и 298-я стрелковые дивизии, а ближе к середине 1942 г. – еще 60-я и

59-я стрелковые дивизии.

25 марта 1942 г. соединения и части 50-й армии закончили передислокацию на направлении главного удара. К началу наступления армия имела в своем составе девять стрелковых дивизий (около 53 тысяч человек) и три танковые бригады (более 100 танков) (108-я, 11-я и 112-я танковые бригады). Однако армии не доставало необходимого количества боекомплектов снарядов и мин, а также не были подготовлены аэродромы для армейской авиации. К тому же толстый снежный покров сковывал действия войск. Однако тревога за судьбу западной группы 33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов, сражавшихся в окружении, и начавшаяся весенняя распутица заставили советское командование начать операцию в намеченные сроки.

Условия для наступления наших войск здесь были наитруднейшими. Участок прорыва Фомино-1 – Каменка представлял собою сплошной лесисто-болотистый район, в котором имелся один узкий трехкилометровый коридор, ограниченный с одной стороны Шатиным болотом, а с другой – лесом и опорными пунктами врага Зайцева Гора – Фомино-1 – высота 269,8.

Следует пояснить читателям, что Варшавское шоссе проходит по гребню Зайцевой горы и вдоль находящейся у ее подножия деревни Зайцева Гора. Зайцева гора – самая высокая точка в Барятинском районе, которая обозначена как высота 275,6. В 5 – 6 километрах юго-западнее Зайцевой горы находится вторая по величине высота 269,8. По разные стороны этой высоты находятся деревни Фомино-1 (ныне – Цветовка) и Фомино-2 (ныне – Зубровка). Расстояние между южной окраиной Фомино-1 и северной оконечностью Фомино-2 составляет около километра. Сразу же за северной окраиной Фомино-2 находится открытое пространство, которое пересекает широкий лог, тянувшийся с востока на запад и являющийся подножием высоты 269,8. Северный и северо-восточный скаты высоты 269,8

довольно пологие. На всех остальных направлениях скаты высоты имеют большой угол наклона и образуют гребень.

Эти две высоты (275,6 и 269,8) имели огромное стратегическое значение в обороне немцев. С них шоссе и окружающая местность просматривались на несколько десятков километров. Гитлеровцы в районе Зайцевой горы имели развитую сеть опорных пунктов, построенных по системе флангового огня, насыщенных различного вида вооружением, с многочисленными инженерными сооружениями. Опушки леса и проходы в болотах были заминированы, опоясаны проволочными заграждениями. К тому же гребень высоты 269,8 создавал крайне тяжелые условия для штурма ее советскими частями.

Оборону здесь держали части 40-го танкового корпуса противника. В его составе была и 19-я танковая дивизия, уже участвовавшая в боях за Рославль и Смоленск. Командовал ею кавалер рыцарского креста генерал-лейтенант Густав Шмидт. Здесь же дислоцировались также 10-я моторизованная дивизия под командованием кавалера рыцарского креста Августа Шмидта и полнокровные 331-я и 267-я пехотные дивизии. Находящееся позади них Варшавское шоссе позволяло быстро маневрировать резервами. В воздухе господствовала германская авиация.

Особенно тяжелые и кровопролитные бои за Варшавское шоссе происходили как раз у высоты 269,8, которую часто ошибочно называют Зайцевой горой.

Лесисто-болотистая местность вокруг высоты 269,8, да еще весенняя распутица крайне осложняли условия наступления советских войск. Из-за бездорожья красноармейцы должны были нести на своих плечах снаряды и продовольствие со станции Барятинской. Питание в результате было очень скудным. Так, в феврале – марте наши красноармейцы и командиры получали в день по одному сухарю и пачке супового концентрата. Приходилось есть мясо убитых лошадей, рожь и

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

другие съедобные продукты, найденные в погребах сожженных близлежащих деревень. Копали картофель на не убранных осенью полях.

В ночь на 26 марта 1942 г. войска 50-й армии перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Милятина силами шести дивизий и вспомогательный удар в направлении Павлова, Шахова и Кавказа (Мосальский район).

В первом эшелоне наступали части 226-й стрелковой дивизии (командир – полковник Н.П. Соловьев, военный комиссар – старший батальонный комиссар И.С. Выборнов, начальник штаба – майор В.С. Крюков, начальник разведки – старший лейтенант В.А. Базилевич). Командирами полков этой дивизии были майор Н.Н. Мещеряков (1128-й полк), майор К.З. Федоров (1130-й полк), майор Ф.И. Кохов (1132-й полк), майор А.Н. Гнетковский (909-й артиллерийский полк). 1130-й стрелковый полк внезапным ударом с фланга овладел безымянной высотой на дороге Сининка – Фомино-1. Противник отошел на вторую линию обороны, в рощу, что северо-западнее Сининки. Утром воины 1128-го стрелкового полка вместе с танками 108-й танковой бригады прорвали эту линию обороны. Противник отступил в рощу на высоте 235,7. Бойцы 1128-го и 1132-го стрелковых полков ворвались в эту рощу. Немцы вынуждены были оставить этот рубеж обороны. Но развить успех части 336-й стрелковой дивизии не смогли, так как расположенная справа 173-я стрелковая дивизия не смогла взять Фомино-1: поэтому противник простреливал фланговым огнем боевые порядки полков дивизии.

И тем не менее бойцы дивизии проявляли чудеса мужества и героизма. Так, санитар 1128-го стрелкового полка Игонов только за одну ночь вынес с поля боя 18 раненых с их оружием. А всего он вынес из-под огня противника и оказал первую помощь 130 раненым и сдал на склад 70 винтовок и 6 пулеметов. В период с 26 марта по 13 апреля медсанбат дивизии оказал помощь 2271 раненому и 170 больным. Врачи

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

провели 513 операций. Образцы самоотверженности показали врачи Худенцов и Рухлядев, медсестры Ключнева, Амельченко, Шарапова, Котельникова, Янина, санитары Фатеев, Корнев, Яблоков, Акулин, Люлин, Петровичева.

В целом за 26 марта части 336-й стрелковой дивизии уничтожили до 700 гитлеровцев, захватили 3 противотанковые пушки и 37 ручных пулеметов, 43 автомата и более 150 винтовок. Однако поставленную задачу – выйти на Варшавское шоссе – дивизия не выполнила. 28 марта она продолжала наступление, но также безрезультатно.

С 26 по 30 марта части 385-й стрелковой дивизии вели бои за Прасоловку, Каменку и Яковлевскую. Два дня непрерывных атак 1270-го и 1268-го стрелковых полков не дали существенного результата. На третий день штурмовому отряду 3-го стрелкового батальона 1268-го стрелкового полка удалось овладеть несколькими домами в Каменке, а бойцам 1266-го стрелкового полка – ворваться на северо-восточную окраину Прасоловки. Но, получив подкрепление, враг предотвратил дальнейшее наступление советских воинов на Каменку и Прасоловку.

30 марта 1266-й, 1268-й и 1270-й стрелковые полки вошли в рощу с условным названием «Сердце», расположенную между деревней Прасоловка и поселком Малиновским, занятыми немцами. В этом месте на расстоянии немногим более километра друг от друга находились два поселка – Гореловский и Малиновский. Они являлись сильнейшими опорными пунктами немецкой обороны. Гореловский располагался на возвышенности, с севера к нему примыкал лесной массив, с юга простирались пахотные поля, простреливаемые на глубину более километра. Западнее был Малиновский, к юго-востоку от него находилась эта роща размерами 500 на 800 метров, которую советские командиры за характерную ее конфигурацию в своих донесениях часто называли «Сердце».

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

За овладение этими населенными пунктами развернулись продолжительные бои, которые вели 116-я, 239-я, 385-я стрелковые дивизии совместно с 112-й танковой бригадой (командир полковник – А.Л. Гетман). Потери советской стороны за это время были ужасающими. Весь участок боев отсюда до южных скатов высоты 269,8 был залит человеческой кровью. Например, только 116-я стрелковая дивизия за 29 – 30 марта потеряла убитыми 704 человека и ранеными – 114 человек. 112-я танковая бригада потеряла 4 танка. Большой урон советским частям нанесла фашистская авиация, безраздельно господствовавшая в воздухе. Немцы все время перебрасывали в район боев свежие части с других участков фронта. Этим они ослабляли свои же войска, в частности под Кировом. А Кировский выступ, по выражению советского командования, был «крупной занозой в боку противника», потому что здесь были перехвачены советскими частями железная и автомобильная дороги, что серьезно нарушало взаимодействие между ржевско-вяземской и болховской группировками противника.

Бои в районе Гореловского, Малиновского и Прасоловки, продолжавшиеся и в апреле, были безрезультатными для наших частей. Ежедневные атаки советских воинов и контратаки противника приносили много жертв. Так, только 116-я стрелковая дивизия за время боев 31 марта – 1 апреля потеряла убитыми 496 человек и ранеными – 2224 человека. Немцы тоже несли большие потери, но, как было сказано выше, постоянно восполняли их.

Не только ландшафт местности, но и погода предельно затрудняли боевые действия 50-й армии. Если примерно до двадцатых чисел марта температура воздуха была ниже нуля и грунтовые дороги находились в удовлетворительном состоянии, то с конца марта ситуация резко изменилась. Начали бурно таять снега, и вся местность в районе боев превратилась в непроходимое болото. Почти прекратилась помощь наземным войскам нашей авиацией. Снежные аэродромы и «площадки с

подскока» в тылу 50-й армии с приходом потепления раскисли и не могли больше использоваться авиаторами. А укрепленную взлетно-посадочную полосу подготовить не успели (не было сил и возможностей). Поэтому летчикам 122-го и 179-го фронтовых истребительных авиаполков приходилось взлетать с удаленных аэродромов и в течение каких-нибудь 15 – 20 минут делать несколько кругов над нашими частями, вступая в бой с немецкими бомбардировщиками, а затем на остатках топлива улетать обратно. Все это привело к тому, что в воздухе непрерывно господствовала немецкая авиация.

С большим трудом можно было использовать танки, которые вязли в раскисших торфяных болотах. Было невозможно подвезти снаряды, и их ночами переносили на себе бойцы со станции Барятинской. Если в конце марта батареи 447-го артиллерийского полка не ослабляли силу огня по противнику (например, 27 марта было выпущено 133 снаряда), то в следующие дни его интенсивность начала неуклонно падать. 28 марта было сделано только 107 выстрелов, а 29 марта, в день мощной танковой атаки на Гореловский, батареи полка выпустили всего 83 снаряда всех калибров.

Атаки нашей пехоты на позиции немцев не прекращались ни на один день. Но постепенно поддержка пехоты со стороны артиллеристов и минометчиков пошла на спад. Все чаще атаки начинались без артподготовки. Артиллерийский огонь с нашей стороны теперь открывался только в случае крайней необходимости.

30 марта к линии фронта подтянулась 11-я танковая бригада (командир – полковник Н.И. Лашенчук) и расположилась в лесу в 1,5 километра восточнее Чумазова. В район Прасоловки – Фомино подошли 112-я, сильно ослабленная в предыдущих боях, и 108-я танковые бригады. 5 апреля с рубежа западнее Марина началась танковая атака на поселок Гореловский. Ее поддержали, правда, с запозданием, части 116-й, 336-й и 385-й стрелковых дивизий. Бои здесь затянулись до

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

---

23 апреля. От бомбардировок вражеской авиации наши части несли огромные потери. Например, 385-я стрелковая дивизия за время боев с февраля потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 9793 человека.

В это время, 5 апреля, части 290-й и 173-й стрелковых дивизий при поддержке 108-й танковой бригады и под прикрытием гаубичного огня смогли ворваться в Фомино-1 и к вечеру полностью выбили противника из этого населенного пункта. Причем врага одолели не числом, а умением. Так, 1-й батальон 878-го стрелкового полка насчитывал всего 18 человек, 2-й батальон того же полка – 35, а 3-й батальон – 30 человек. Но в этом бою высокое военное мастерство, героизм и мужество проявил буквально каждый солдат.

В целом в секторе Прасоловка – Малиновский – Гореловский – безымянный хутор – Фомино-1, имевшем протяженность 10,5 километра, наши войска, благодаря грамотному взаимодействию пехоты и танков, меньшими силами, чем те, которыми располагал противник, одержали победу. Немцы не смогли парировать мощный удар и, понеся значительные потери, были вынуждены оставить Фомино-1 и отступить на рубеж Фомино-2 – высота 269,8.

Но враг предпринял контрмеры, значительно усилив свою оборону, и провел несколько малоуспешных контратак, но не смог с ходу отбить Фомино-1, которое удерживали бойцы 173-й и 290-й стрелковых дивизий, поддерживаемые несколькими танками 108-й танковой бригады. Советское командование также усилило численность противостоявших немцам соединений 50-й армии. На направлении Фомино-2 – высота 269,8 – Фомино-1 – Зайцева Гора оно сосредоточило 58-ю, 146-ю, 290-ю и 298-ю стрелковые дивизии и 11-ю и 108-ю танковые бригады.

12 апреля фашистская пехота при поддержке 12 танков и 25 самолетов перешла в наступление на Фомино-1 и потеснила наши части. Частично в этом сыграло свою роль то, что

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

сформированный в Казани 608-й стрелковый полк 146-й стрелковой дивизии, в ночь с 11 на 12 апреля сменивший измотанную и обескровленную 173-ю стрелковую дивизию, состоял почти сплошь из новобранцев, ни разу не участвовавших в боях. Много необстрелянных бойцов было и в частях 290-й стрелковой дивизии. Когда перед наступлением немецких частей гитлеровская авиация произвела на позиции советских воинов мощный авиационный удар, среди новобранцев началась настоящая паника: многие в ужасе выбегали из укрытий и гибли от разрывов авиабомб. Когда же в дело вступила ударная группа противника, то немецкие танки и пехота, как нож в масло, вошли в дезорганизованные порядки 608-го стрелкового полка и в скоротечном бою подавили редкие очаги сопротивления.

Танки 108-й бригады вступили в эту, заранее проигрышную, схватку с превосходившими по численности силами 27-го немецкого танкового полка, спасая наших пехотинцев от гибели под гусеницами немецких танков. Но в целом бой длился недолго. Понеся тяжелые потери, советские воины оставили Фомино-1. Так, 608-й стрелковый полк потерял в этом бою до 70 процентов своего состава, а от роты 149-го отдельного саперного батальона, попавшей под атаку во время разминирования нейтральной полосы, в живых после боя осталось всего 12 человек. Но и немцы потеряли в этом бою три танка и до тысячи солдат пехоты.

На следующий день, 13 апреля, воины 146-й стрелковой дивизии совместно с танкистами 11-й и 108-й танковых бригад вновь овладели деревней Фомино-1, восстановили положение и продолжали наступление на высоту 269,8 и Фомино-2. Непосредственно высоту 269,8 штурмовала 298-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н.А. Васильева во взаимодействии с 11-й танковой бригадой, справа – с 146-й стрелковой дивизией и слева – с 290-й стрелковой дивизией, наступавшей на Екатериновку.

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

К концу дня советские воины взяли высоту 269,8 и этим создали угрозу перехвата основной коммуникации противника – Варшавскому шоссе.

Первой к немецким блиндажам на высоте прорвалась группа бойцов во главе с комиссаром 3-го батальона 886-го стрелкового полка Иваном Ушаковым. Огнем из автоматов и прикладами они прокладывали себе путь. Особенно отличились в этой схватке сержанты Федоров и Алексеев, рядовые Панков и Черкасов. Во время контратаки врага отличился бронбойщик старший сержант А.Г. Арнаут, который из ПТР подбил вражеский танк. Советское командование по достоинству оценило воинское мастерство сержанта. Впоследствии он был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, произведен в лейтенанты и назначен командиром роты.

В тот же день, 13 апреля, войска 50-й армии сделали решающий шаг навстречу 4-му воздушно-десантному корпусу и частям кавалерийского корпуса П.А. Белова. 173-я стрелковая дивизия через Строевку ворвалась на Зайцеву гору. Одновременно с ней наступали части 146-й стрелковой дивизии и 11-й танковой бригады. Впереди атакующих шли полк майора Мельникова и саперы 5-го инженерного армейского батальона майора Демиденко. Красное знамя над горой водрузил комиссар 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии Анатолий Грибков. Чтобы закрепиться на высоте, бойцы возвели снежные валы, заминировали танкоопасные участки, вырыли окопы и оборудовали позиции для пулеметов и орудий. Однако они понимали, что помощь артиллерии и танков будет ничтожной, так как снег, пропитанный водой, делал их подход к горе почти невозможным.

Утром 14 апреля гитлеровцы подвергли массированной бомбежке наши позиции на западном склоне Зайцевой горы. Со стороны Калуги появились советские истребители, которые завязали воздушные бои с немецкими бомбардировщиками. К сожалению, эти схватки были скоротечными, так как

истребители поднимали на борт ограниченное количество горючего, которое быстро кончалось в бою, и летчикам приходилось возвращаться на аэродромы. Немцы, подтянув резервы со стороны Юхнова и Рославля, проводили одну контратаку за другой. Силы защитников Зайцевой горы таяли. Из 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии мало кто остался в живых. Погибли командир и комиссар этого полка. Не получив подкрепления, к концу дня горстка наших бойцов вынуждена была оставить Варшавское шоссе и склоны Зайцевой горы.

В этот же день, 14 апреля, продолжились тяжелые бои за Фомино-1, Фомино-2 и высоту 269,8. Пехота 298-й и 146-й стрелковых дивизий при поддержке танков заняла Фомино-1. В ходе ожесточенного боя были захвачены две противотанковые пушки и три танка немцев. Подразделения 298-й, 290-й и 336-й стрелковых дивизий также продвигались вперед в северном и северо-западном направлениях, постепенно вытесняя немецкую пехоту из лесного массива. К 16.00 11-й танковый батальон овладел восточными скатами высоты 298,6, которая все еще находилась в руках противника. На западные склоны высоты наступал 236-й танковый батальон 11-й танковой бригады, успешно отбивая контратаки противника. В 22.00 советские танки вышли на Варшавское шоссе и ворвались в Фомино-2. К сожалению, пехота запоздала, танки остались отрезанными от нее и вели бой в полуокружении. Расстреляв весь боезапас, они с десантом на броне вернулись на исходные позиции.

В это время в полосе обороны 43-го армейского корпуса немцев возникла еще одна брешь. К Варшавке через Шатино болото прорвалась 173-я стрелковая дивизия. Советская пехота без какой-либо танковой поддержки при слабом прикрытии своей артиллерии взяла высоту 245,5 и ворвалась в седлавшую шоссе деревню Зайцева Гора. В результате силы противника у Фомина-2 оказались охваченными с двух сторон. Прорыв танков дал возможность пехоте 298-й стрелковой дивизии захватить

сначала скаты, а в ходе многочасового боя овладеть гребнем высоты 269,8, вытеснив немцев на ее северо-восточные скаты.

Тем временем в тот же день в наступление перешли 8-я и 9-я воздушно-десантные бригады корпуса полковника А.Ф. Казанкина и 2-я гвардейская кавалерийская дивизия корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова. Замысел советского наступления с «малой земли» состоял в прорыве в район Фомино-2 на соединение с 50-й армией. Это было конечной целью первого этапа наступления. Для его поддержки в период 16 – 18 апреля в район действия 4-го воздушно-десантного корпуса было десантировано два батальона парашютистов. Они с ходу заняли Буду (Смоленская область), но 18 апреля были выбиты из нее немцами. Командир корпуса полковник А.Ф. Казанкин поставил своим бойцам задачу – продвинувшись на 2 – 3 километра, захватить деревни Старое и Новое Аскерово и выйти на соединение с 50-й армией, передовые силы которой вели бой в трех километрах от этих деревень. Был момент, когда между частями 50-й армии и бойцами 4-го воздушно-десантного корпуса оставалось расстояние, не превышавшее дальности выстрела из батальонного миномета. Но здесь оборона противника не имела слабых мест. Преодолеть ее можно было только при поддержке огня тяжелой артиллерии, которой десантники не имели. На огневую поддержку 50-й армии рассчитывать тоже было нельзя из-за острого дефицита у нее боеприпасов. В основном по этой причине все атаки десантников в течение двух дней оказались безуспешными. Они так и не смогли соединиться с дивизиями и танковыми бригадами 50-й армии, пытавшимися прорваться к ним навстречу.

Во второй половине дня 14 апреля гитлеровцы после мощной авиационной и артиллерийской подготовки при поддержке танков и авиации вытеснили части 173-й стрелковой дивизии из Зайцевой Горы. Бои на этом участке фронта приняли затяжной и кровопролитный характер. Так, 290-я стрелковая

дивизия потеряла в них до 70 процентов своего состава, а только непосредственно у Фомина-1 было убито и пропало без вести 1856 человек. И почти так же в каждой из десяти дивизий и трех танковых бригад, не считая отдельных подразделений, которые сражались на этом участке. В документах ЦАМО РФ значится, что части потеряли от 50 до 70 процентов личного состава. Исследователи этих документов А.А. Ильющечкин, М.Н. Мосягин и М.С. Северин подсчитали по документам число погибших только за месяц боев в районе Фомина-1, высоты 269,8, Фомина-2 и Зайцевой Горы. Оно составляет около 60 тысяч.

Положение войск 50-й армии усугублялось тем, что противник оборонялся на господствующих высотах, а позиции советских войск находились у их подошвы. Начался разлив рек. Вода в обширном Шатином болоте поднялась местами от 30 до 80 сантиметров. Окопы, ходы сообщения, огневые точки и блиндажи заливало водой. Весенняя распутица почти совсем нарушила снабжение войск 50-й армии. Так, с 9 по 15 апреля 1942 г. личный состав 116-й стрелковой дивизии не получал ни хлеба, ни сухарей. Два раза в неделю варилась каша.

Но несмотря на голод и нечеловеческие условия, даже отброшенные от Варшавского шоссе советские воины накрывали его артиллерийско-минометным огнем, серьезно мешая продвижению вражеских транспортных колонн.

22 апреля войска 50-й армии после перегруппировки возобновили наступление. Утром части 58-й стрелковой дивизии и 11-й танковой бригады овладели высотой 269,8 и южной окраиной д. Фомино-1. Противник контратаками с танками при поддержке авиации в течение дня пытался потеснить части дивизии и восстановить положение.

Гитлеровцы, используя Варшавское шоссе, подбросили к месту прорыва 15 танков, до двух батальонов пехоты и после шестикратной бомбежки перешли в контратаку. Завязался упорный бой. Командир 179-го стрелкового полка полковник Н.Н.

Шкодунович был вынужден ввести в действие находившийся во временном резерве свой полк. Несмотря на сильный артиллерийский огонь, бомбежки, контратаки танков и пехоты противника, полки 58-й стрелковой дивизии успешно удерживали высоту до наступления темноты. Группа бойцов в составе 27 человек, возглавляемая старшим лейтенантом Кулагиним и старшим политруком С.М. Стерликовым из 270-го стрелкового полка, отразила четыре яростные контратаки противника и в рукопашных схватках уничтожила несколько десятков гитлеровцев. Под покровом ночи полки 58-й стрелковой дивизии смогли продвинуться еще на 100 – 150 метров. Юго-восточные скаты высоты обороняли воины 298-й стрелковой дивизии. В 3.00 перешел в наступление на Фомино-2 698-й стрелковый полк 146-й стрелковой дивизии. Он был встречен ураганным огнем противника и отступил к деревне Фомино-1.

С наступлением утра 23 апреля, подтянув резервы пехоты и танков, после двукратной бомбежки двадцатью самолетами фашисты вновь перешли в отчаянную контратаку на бойцов 58-й стрелковой дивизии и заставили их, неся значительные потери, оставить гребень высоты 269,8 и отойти к исходным позициям. Лишь одному батальону 58-й стрелковой дивизии удалось закрепиться на скатах высоты 269,8. 25 апреля гитлеровцы вновь безуспешно пытались сбросить советских воинов со склонов высоты.

Потери 58-й стрелковой дивизии за время боев с 12 по 30 апреля 1942 г. составили 7308 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Немалый урон в этих боях понесли и три наши танковые бригады. В 108-й танковой бригаде осталось 2 исправных танка «Т-34» и 12 танков «Т-60»; в 110-й танковой бригаде – 5 исправных танков «Т-34», 2 танка «КВ» и 16 танков «Т-60»; в 112-й танковой бригаде – всего 3 исправных танка. Сильно обескровлены в этих боях были также 40-й танковый корпус гитлеровцев, 331-я и 321-я пехотные дивизии. Немецкие

донесения в это время носят панический характер. Фашисты просят подкрепления танками, снарядами и живой силой. Они его получали за счет переброски резервов и вооружения по Варшавскому шоссе с других участков фронта.

25 апреля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о прекращении наступления на западном стратегическом направлении. В соответствии с ним командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин издает приказ о переходе к обороне по всему фронту армии.

С мая 1942 г. наступило относительное затишье. 58-я стрелковая дивизия оборонительные работы вела только ночами, так как днем весь район обороны подвергался обстрелу минометным огнем и огнем снайперов. Проходили отдельные бои.

Так, 5 мая в 21.00 противник открыл ураганный огонь из минометов по переднему краю 58-й стрелковой дивизии и ее огневым позициям и по правому флангу 298-й стрелковой дивизии и через 30 минут перешел в атаку. В результате сильного натиска противника советские воины вынуждены были оставить гребень высоты 269,8. Бой продолжался еще несколько дней. 7 мая группы фашистов численностью до взвода каждая просочились в тылы 298-й стрелковой дивизии и окружили командный пункт 886-го стрелкового полка. Обороной командного пункта руководил капитан К.М. Шухин. Он составил группу из 40 воинов, которые отчаянно сражались в течение двух часов. Потеряв надежду на успех, гитлеровцы отошли, оставив на месте схватки более 60 трупов. В бою особо отличились рядовой Михаил Марененко, награжденный медалью «За отвагу», и телефонист Кузьма Панкратов, получивший медаль «За боевые заслуги».

8 мая в 3.10 после сильной артиллерийской подготовки противник силами до 250 человек атаковал правый фланг 336-й стрелковой дивизии, но был с потерями отбит. В этот же день советские воины освободили Чумазово. В подвалах домов этой

деревни были обнаружены тела 12 красноармейцев со следами зверских пыток. 12 мая воины 237-го и 303-го стрелковых полков 69-й стрелковой дивизии произвели разведку боем в направлении Лощихина, а 9-я рота 303-го стрелкового полка вела бой в районе Каменки. Потери дивизии за этот день составили 40 человек. А за три весенних месяца (март, апрель, май) части 69-й стрелковой дивизии уничтожили не менее 2,5 тысячи гитлеровцев и вывели из строя не менее 4 тысяч. За этот же период 69-я стрелковая дивизия потеряла 5075 человек убитыми и ранеными.

Все попытки советских воинов взять высоту 269,8 в лоб и в обход кончались неудачами и большими потерями. Поэтому 23 августа 1942 г. по приказу командующего 50-й армией генерал-лейтенанта И.В. Болдина была создана группа из 43 армейских саперов, которая под командованием лейтенанта В.Е. Новикова, окончившего инженерное училище, начала рыть подземную минную галерею под позиции врага на высоте 269,8.

Ядром группы стали шахтеры из Донбасса Николай Стовбун и Сушко, криворожский горняк Петр Наумов, калужский токарь Николай Никитин, тульский слесарь Майстренко, рабочие казанского завода братья Садыковы, сибиряк Потапов, москвичи Мазай, Матющенко и другие. Подкоп рыли в течение 40 суток, землю вывозили по ночам. 3 октября 1942 г. завершилась закладка зарядов взрывчатки в подземной галерее. Относительно мощности зарядов в литературе и архивных источниках имеются противоречивые сведения. В своих воспоминаниях М.Д. Максимцов пишет о 25 тоннах взрывчатки, тогда как в книге Б.И. Запрудникова, посвященной 58-й стрелковой дивизии и основанной на архивных документах, сообщается, что «на глубине 15 метров от поверхности были заложены четыре камерных заряда весом в семь тонн взрывчатки и две тонны противотанковых мин».

4 октября был осуществлен взрыв одновременно с бомбовым ударом сверху. Враг понес большие потери, но

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

ожидаемых результатов операция не дала. Всего два часа воины 58-й стрелковой дивизии удерживали отвоеванные позиции (воронку, образовавшуюся на месте высоты), но затем были вынуждены отойти на исходный рубеж.

Необходимо отметить, что упорные позиционные бои в районе Варшавского шоссе в 1942 г. имели не только местное значение. Наши войска здесь сковали значительные силы немцев, не давая перебросить их под Сталинград и на Северный Кавказ, где в то время бушевала одна из величайших битв Великой Отечественной и второй мировой войн.

В декабре 1942 г. в 50-ю армию прибыла с подарками делегация Монгольской Народной Республики во главе с премьер-министром, главнокомандующим Монгольской народно-революционной армией Х.Чойбалсаном. Гости посетили 413-ю стрелковую дивизию и 74-й гвардейский минометный полк, ознакомились с жизнью и бытом воинов на передовой, присутствовали на артиллерийских стрельбах по противнику.

Окончательное освобождение района от немецко-фашистских захватчиков началось в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции советских войск (2 – 22 марта 1943 г.). В ней участвовали войска 49-й, 50-й и 10-й армий.

8 марта 1943 г. войска 50-й армии перешли в наступление на 52-километровом фронте от Трушкова (Мосальский район) до Высокой Горы (Барятинский район).

В ее состав входили 344-я, 58-я и 413-я стрелковые дивизии. В первом эшелоне наступали 1152-й, 1154-й и 1156-й стрелковые полки 344-й дивизии. К исходу 11 марта они устремились к Зайцевой Горе, где уже третий день 413-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Д. Терешкова вела кровопролитный бой.

В результате многочасового боя 170-й стрелковый полк 58-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление гитлеровцев, прорвал на правом фланге их мощную оборону и занял

Строевку и Зайцеву Гору. Уже ничто не могло остановить штурмующие батальоны 413-й и 58-й стрелковых дивизий. Особенно упорный и ожесточенный бой разгорелся за Зайцеву гору. Ранним утром 12 марта стрелковый батальон капитана Киреева подготовился к штурму, а еще ночью, пользуясь темнотой, две группы бойцов зашли с флангов и стремительно перешли в атаку.

Фашисты открыли мощный артиллерийский огонь, но красноармейцы, увлекаемые командирами и политработниками, смело и уверенно шли вперед, захватывая траншеи и блиндажи. Боец Банников обошел с тыла вражеский пулеметный расчет и забросал его гранатами. Этим он помог своим наступавшим воинам, вступившим в рукопашную схватку с врагом. В это время другие подразделения 170-го стрелкового полка наступали на левом фланге. Вскоре стрелковый батальон 58-й стрелковой дивизии под командованием капитана Киреева вышел на Варшавское шоссе и после непродолжительного боя включился в полную очистку от врага Зайцевой горы.

В 16.00 12 марта 1943 г. на вершине Зайцевой горы вновь взвился красный флаг.

На следующий день, 18 марта, части 58-й стрелковой дивизии овладели Фомином-2, высотой 269,8, а также Гореловским, Малиновским, Прасоловкой. Однако Прасоловку в тот же день немцы отбили.

14 марта советские войска освободили Милятинский Завод, снова освободили Прасоловку, вели бои за Орловку, Поделы, Бельскую, Яковлевскую, Липки, х. Даниловский. В тот же день части 413-й стрелковой дивизии освободили с. Милятино. 16 марта войска 50-й армии овладели Орловкой, Поделами, Бельской, а 17 марта вышли к обороне противника у Высокой Горы. 1 апреля они перешли к обороне на рубеже Липовая Роща (Спас-Деменский район) – Прасоловка – Коськово – Высокая Гора – Шемелинки – Старая Слобода. На фронте опять наступило некоторое затишье.

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

В результате боевых действий Красной Армии в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции (в том числе и на территории Барятинского района) линия фронта была отодвинута от Москвы еще на 130 – 160 километров.

Наступление советских войск продолжалось. 12 августа они заняли рубеж Старая Слобода – Барятино – Крутая – Дурино, а 13 августа 1943 г. последний гитлеровский оккупант был изгнан с барятинской земли.

Вторжение гитлеровцев в 1941 г. на барятинскую землю вызвало естественный протест населения. Оно всеми силами старалось помочь отступавшим воинам и нанести посильный урон захватчикам. Приведем несколько примеров.

Жители многих деревень помогали выходившим из окружения нашим воинам, прятали в своих домах раненых красноармейцев, а потом переправляли их через линию фронта, как, например, крестьяне д. Студеное и других, снабжали окруженцев теплой одеждой и продуктами. Жители д. Жизна вывели за линию фронта более 500 воинов Красной Армии.

В октябре – ноябре выходившие из окружения бойцы и командиры обычно шли группами. Одна из таких групп численностью более 100 человек остановилась в лесу между Костеевкой и Милотичами. Послали несколько бойцов в разведку узнать обстановку, достать продукты. Сельский староста по прозвищу «Блоха» сообщил немцам об этой группе, и те окружили весь массив леса. Завязался бой. Силы были неравными. С одной стороны – изнуренные, измотанные в боях, плохо вооруженные наши бойцы, а с другой – более многочисленные фашисты, имевшие отличное вооружение и опыт уничтожения выходивших из окружения воинских групп. Сказалась и неожиданность нападения. Часть советских воинов погибла на месте, другим удалось вырваться из кольца окружения. Но фашисты продолжали их преследование. Жители деревни Каменки помнят, как, спасаясь от погони, в одном из домов спрятался наш боец. Потом, увидев, что немецкие

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

автоматчики стали выгонять из домов жителей, намереваясь выместить на них свое зло, красноармеец вышел из укрытия. Враги тут же расправились с ним.

Возле Орловки был подбит советский самолет «Пе-2». Экипаж выпрыгнул с парашютами. Ребята Юра и Миша Медведевы и Вася Косенков сумели вывезти летчиков на лошади в безопасное место, а потом с помощью взрослых переправить их в советский госпиталь за линией фронта.

Учитель Концепольской семилетней школы Григорий Васильевич Чиннов, имея детекторный радиоприемник, тайно слушал сводки Совинформбюро и распространял их среди населения. Так, он сообщил односельчанам о ноябрьском параде на Красной площади в Москве, о разгроме немцев под Москвой и о наступлении наших войск.

Во многих населенных пунктах создавались отряды самообороны. В деревне Шершнево, например, отряд состоял из 26 человек. В отряд самообороны в Отъездеж входил будущий Герой Советского Союза Аркадий Николаевич Картошкин.

Надежно и организовано действовала местная охрана деревень Крисаново-Пятница, Красниково, Неручь. В отряд самообороны в Неручи входили Ф.С. Терентьев, Д.С. Борисов и подростки, которые по очереди вели охрану деревни со стороны тракта и Зайцевой Горы. В Неручь около десяти немцев пришли на лыжах со стороны Некрасова и сразу же были замечены наблюдателями. Лыжный десант был встречен Ф.С. Терентьевым и Д.С. Борисовым огнем из винтовок. Быстро закончились патроны. На другом конце деревни в небольшом сарае хранились оружие и патроны. Их доставила к оборонявшимся 14-летняя Антонина Романкова. В результате перестрелки был убит немецкий офицер и ранен солдат. Остальные повернули обратно. В перестрелке были убиты четыре жителя деревни: Тамара Тимашкова, Тоня и Настя Колобаевы (мать и дочь) и их племянница. Больше в деревне

немцы не появлялись.

Сотрудник Спас-Деменского райвоенкомата Петр Михайлович Залетаев сумел спасти и надежно спрятать ценные документы. После освобождения района они были возвращены в военкомат. В начале января 1942 г. группа офицеров-окруженцев, возглавляемая П.М. Залетаевым, разгромила вражеский обоз, но в перестрелке П.М. Залетаев и двое нападавших погибли.

На территории Бяратинского района периодически действовали несколько рейдирующих истребительно-диверсионных отрядов из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) и войсковых формирований. Проходил через район и знаменитый омсбоновский отряд «Грозный» под командованием Героя Советского Союза Ф.Ф. Озмителя.

В конце 1941 г. молодые патриоты Дегонки Иван Большов, Сергей Брынцев, Иван Денисов, Матвей Прокофьев, Сергей Денисов и Клавдия Кузнецова начали тайную борьбу против ненавистных оккупантов. Руководителями группы были местная учительница немецкого и русского языков Клавдия Григорьевна Кузнецова и выпускник ремесленного училища Сергей Владимирович Денисов. Участники группы вырубили несколько метров телефонного кабеля и этим нарушили связь тыловых частей немцев с передовыми, пустили под откос эшелон с техникой и солдатами вермахта. В этом им помог колхозный кузнец, отец подпольщика Сергея Брынцева, выковавший «лапы» для вытаскивания костылей из шпал. В доме родственницы С.В. Денисова колхозницы А.М. Силаковой ночевали четверо немецких солдат. Трое подпольщиков: Сергей Денисов, Матвей Прокофьев и Иван Большов – проникли в дом, перебили немцев, забрали оружие и скрылись. Вскоре был разгромлен немецкий обоз. Во время налета наших самолетов кто-то из подпольщиков подпер дверь дома и поджег его. Гитлеровцы, находившиеся там, сгорели. Когда в деревню

ворвался партизанский отряд, в бою приняли участие юные подпольщики. Кроме того, они срывали выполнение населением приказов оккупантов, собирали оружие и боеприпасы, вели разведку в интересах наших войск.

Во время оккупации немцы вели собственную пропаганду среди населения. В селах и деревнях они сгоняли людей на сходки, на которых обычно выступали немецкие офицеры с переводчиком. Они клеветали на Советскую власть, распространяли слухи, что Красная Армия бежит, не способна воевать, что Москва пала, а немцы скоро достигнут Урала. Вот против такой пропаганды вела борьбу подпольная группа. Члены ее распространяли среди населения сводки Совинформбюро и газеты, полученные от партизан и советских разведчиков, рассказывали односельчанам о положении на фронтах.

Немцы были серьезно обеспокоены действиями подпольщиков. За их поимку была обещана награда. Нашлась в деревне подлая душа. Как вспоминал корреспондент калужской областной газеты «Знамя» А.И. Щеглов (ныне покойный), подробно изучавший деятельность подполья, им оказался деревенский пьяница по прозвищу «Северная звезда». Он-то и выдал подпольщиков. После допросов и пыток их расстреляли на берегу р. Дегны. И только в марте 1942 г., когда тела юных героев начали оттаивать, фашисты разрешили родственникам похоронить их на кладбище. А «Северная звезда», отсидев после освобождения района 10 лет в лагерях, вернулся в деревню, где, по словам А.И. Щеглова, с ним никто не разговаривал и даже не здоровался.

После освобождения Барятинского района от оккупантов, на могиле подпольщиков была установлена окрашенная в черный цвет пирамида из листовой стали, увенчанная пятиконечной звездой. В 1958 г. вместо нее был возведен обелиск, на котором высечены имена расстрелянных подпольщиков. Кроме того, в Барятине поставлен памятник, на

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

котором обозначены имена подпольщиков, а также приведен текст Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении героев медалями «За отвагу» (посмертно).

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 61; Ф. П-687. Оп. 1. Д. 10а.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 8. Калуга, 2004.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Монографии и статьи

Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». М., 2006.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945. Краткая история. М., 1965.

Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967.

Ильюшечкин А.А. Записки поисковика // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Издание второе, исправленное и дополненное. Тула, 1968.

Мосягин М.Н., Ильюшечкин А.А. Зайцева Гора: хроника трагедии (февраль 1942 – март 1943). Магадан, 2008.

Мурзинцев В.К., Любимова Л.П., Полякова М.К. Барятинский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской

БАРЯТИНСКИЙ РАЙОН

области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Писаренко И.С. Калужское антифашистское подполье // Калужская застава. Историко-краеведческий альманах. Т. 3. Калуга, 2005.

Романова Т.В. Барятинский район // Книга памяти. Т. 8. Калуга, 2004.

Северин М.С., Ильюшечкин А.А. Решающий момент Ржевской битвы. М., 2010.

Тимошин В.С. В годы суровых испытаний. Барятинский район в годы Великой Отечественной войны. Калуга, 2004.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.